

Прокина Елена
(концерт в
Москве)

29.11.01

Сеанс НОСТАЛЬГИИ

Елена Прокина дала в Москве единственный концерт

Неделя добровольного заточения в подмосковной деревне в середине лета ради каждодневных многочасовых репетиций. И только в конце ноября прошло первое представление концертной программы Елены Прокиной в тандеме с модным пианистом Алексеем Гориболом, состоящей из русской вокальной миниатюры для интеллектуалов, ограниченной пределами XX века и вобравшей в себя все его парадоксы и всю его смуту. Оперной певице трудно найти время для романсов.

В Елене Прокиной, пережившей «крепостничество» Мариинского театра, ни внешне, ни внутренне нет ничего от оперной дивы, но уже больше пяти лет лучшие оперные театры Европы не представляют своих спектаклей без ее участия.

Данное обстоятельство лишь только сублимирует «генетическую» тоску русской певицы по камерному музицированию.

Задумано так, что эту программу должны услышать на трех континентах: Лондон – Олдборо – Барселона – Амстердам – Нью-Йорк – Буэнос-Айрес. Вояж по такому маршруту не известной в мире нашей лирики наверняка в очередной раз возобновит недоуменные пожимания плечами и вздохи по поводу загадочности русской души. Но в начале пути – хрестоматийное путешествие из Петербурга в Москву. В городе на Неве Елену Прокину не слышали семь лет, а в столице и того больше, восемь. Всех поклонников певицы в Петербурге попытался вместить Малый зал филармонии, а в Москве еще меньший Бетховенский зал Большого зала. Так что аншлаг был делом, решенным заранее, без всяких скидок на элитарность предлагаемого репертуара.

Новые Известия - 2001
Вначале очень высокая планка чисто вокального мастерства «Соната-вокализ» Метнера (никогда еще не исполнявшаяся в России) была «взята» певицей не без синяков. Потом Прокофьев – «Пять стихотворений» на стихи Анны Ахматовой и Стравинский – «Две песни» на слова Сергея Городецкого. А после антракта Десятников – «Пять стихотворений Федора Тютчева» и Шостакович – «Сатиры» на стихи Саши Черного. И, как следствие, полная гармония противоречий в портрете типично русской женщины, которой горькие трагические темы гораздо ближе жизнерадостных. Поэтому художественную победу Елене Прокиной принесли Прокофьев с Ахматовой и Десятников с Тютчевым. А Стравинский и Шостакович выглядели здесь эмоциональным балластом и лишь подчеркивали музыкальные огрехи, коих набралось порядочно.

29 мая - С. 7
Для оперной певицы, привыкшей к внушительным залам, контакт с публикой в камерном масштабе с непривычки оказался явно труден. Голос временами звучал напряженно и не всегда ее слушался, что рождало значительные неточности в интонации. А со стороны пианиста не чувствовалось никакой поддержки, кроме прямой и монохромной аккомпанемента. Будто лишь обоюдные окопы несвободы сковывали между собой музыкантов.

Вечер закончился десертом из нескольких романсов Рахманинова в качестве «бисов». Кажется, и публика, и певица с пианистом были очень довольны шлягерной узнаваемостью финальной точки, хотя и здесь музыкальная безупречность ускользнула от исполнителей.

Но тут уже настал черед для закулисных приветствий и поздравлений от близких друзей и знакомых, в том числе и от руководства Большого театра, прибывшего ко второму отделению в полном составе. Одним из первых, кто после концерта поцеловал руку певице, был худрук Большого Александр Ведерников. Стало быть, не исключено, что в обозримом будущем Москва наконец увидит Елену Прокину на «главной сцене страны», где ей, европейской оперной знаменитости, наверняка будет уютнее.

Роковые страсти певица оставила на будущее.